

Павлов Дмитрий Игоревич

ФУНКЦИИ МЕТАТЕКСТА В РОМАНЕ "МАСТЕР И МАРГАРИТА"

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме метатекста в тексте. Ранее отмечалось, что метатекст выполняет организационную роль в тексте. В результате анализа романа "Мастер и Маргарита" были обнаружены различные функции метатекста. Автор раскрывает особенности организации функций метатекста, задача которых заключается не только в композиционной организации текста, но и в авторском манипулировании читательским вниманием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 150-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81' 42

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме метатекста в тексте. Ранее отмечалось, что метатекст выполняет организационную роль в тексте. В результате анализа романа «Мастер и Маргарита» были обнаружены различные функции метатекста. Автор раскрывает особенности организации функций метатекста, задача которых заключается не только в композиционной организации текста, но и в авторском манипулировании читательским вниманием.

Ключевые слова и фразы: метатекст; функция; авторское отношение; комментарий; автор; читатель.

Павлов Дмитрий Игоревич

*Московский педагогический государственный университет
Mediolanium@inbox.ru*

ФУНКЦИИ МЕТАТЕКСТА В РОМАНЕ «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

В филологических науках термин «метатекст» интересует ученых не одно десятилетие. После статьи А. Вежбицкой «Метатекст в тексте» термин «метатекст» стал активно употребляться в лингвистике. В этой статье А. Вежбицкая показала сущность метатекста, которая заключается в том, что он неразрывно связан с текстом. Исследователь называет это двутекстом, т.е. внутри основного текста находятся метатекстуальные нити, которые «являются инородным телом» [2, с. 402], однако при этом они неразрывно связаны как с внешней структурой, так и с внутренней смысловой организацией текста.

Под узким пониманием метатекста А. Вежбицкая предполагает комментирование текста со стороны говорящего (автора): «Элементы метатекста интерпретируют, дополняют и совершенствуют смысл основного текста, они участвуют в текстосложении, способны фиксировать определенные этапы усвоения высказывания» [Там же, с. 404]. Из этого следует, что метатекст является неким феноменом рефлексии говорящего по отношению к своему высказыванию. В узком понимании проявляется одна из основных черт метатекста – упрощение содержания информации для более адекватного её усвоения.

Под широким пониманием метатекста А. Вежбицкая отмечает организационную роль метатекста в композиции текста как способа аргументации позиции говорящего, он организует особый уровень текста, который несет функциональную и смысловую нагрузку, определенную авторским замыслом. В этом понимании метатекст является инородным телом, который может быть извлечен из структуры основного текста. Соответственно, раскрываются две дополнительные черты метатекста – факультативность и сепаративность. Факультативность заключается в том, что наличие метатекста в тексте ничем не регламентировано, оно определяется самим автором. Сепаративность метатекста актуализирует его инородность, т.е. в смысловом и структурном аспектах метатекст отделен от текста, потому что, во-первых, является авторским комментарием, который выделяется из всего содержания текста (смысловый аспект), во-вторых, извлечение метатекста из текста актуализирует его сепаративность (структурный аспект).

Функции, которые выполняют метатекстуальные «нити», самые разные: они участвуют в логическом построении текста, в фиксации определенного содержания в тексте, в интерпретации смысла текста, в текстосложении и т.д.

В статье под метатекстом принято понимать любую часть текста, выражающую авторское отношение, именно поэтому материалом исследования послужил роман «Мастер и Маргарита», в котором достаточно авторского отношения, чтобы выделить определённые функции метатекста.

Репертуар функций метатекста в романе «Мастер и Маргарита» разнообразный: выделяется 9 различных функций, которые участвуют в композиционной и текстовой организации.

В соответствии с пониманием вектора как направления отрезка прямой задачей векторной функции является направление повествования в романе, манипулирование вниманием читателя.

В предложении «**Надлежит открыть** одну тайну Максимилиана Андреевича» [1, с. 220] компонентом, который выражает авторское отношение к происходящему, является «**надлежит открыть**», потому что именно автор говорит о том, что считается наиболее важным в этом эпизоде. Наличие глагола с модальным значением «**надлежит**» усиливает авторское отношение. В данном случае конструкция «**надлежит открыть**» направляет внимание читателя в заданном авторском русле повествования. Эта конструкция, другими словами, выполняет функцию вектора, который является направлением. Вектор «**надлежит открыть**» маркирует лексему «тайну». Лексема «тайна» в своем значении включает наличие некоторого содержания, которое не познано, которое надлежит открыть [4]. Таким образом, если вектором считается конструкция «**надлежит открыть**», то точкой, куда направлен вектор, является слово «тайна». Цель использования векторной функции в данном контексте – раскрыть наиболее важный эпизод в романе, чтобы продолжить дальнейшее повествование.

Метатекст в тексте может быть графически выделен, например, «*Степа позвонил в Московскую областную зрелищную комиссию и вопрос этот согласовал (Степа побледнел и заморгал глазами), подписал с профессором Воландом контракт на семь выступлений (Степа открыл рот), условил, что Воланд придет к нему для уточнения деталей в десять часов утра сегодня*» [1, с. 68]. В этом примере метатекст оформлен в скобки, что сближает его с ремарками в драматических текстах, задача которых – позволить автору более точно

передать происходящее в произведении, указать, как именно персонаж должен себя вести во время действия. Однако в ремарках чаще всего используются глаголы настоящего времени, формирующие особое значение настоящего времени – «настоящее комментирующее», чего не наблюдается в рассмотренном примере. Данную функцию метатекста принято было считать функцией комментирования или ремарочной, потому что ремарка является авторским комментарием.

С функцией комментирования сближается пояснительная функция, но не пересекается «*Машина заехала за Желдыбиным и, первым делом, вместе со следствием, отвезла его (около полуночи это было) на квартиру убитого, где было произведено опечатание его бумаг, а затем уж все поехали в морг*» [Там же, с. 49]. Если в предыдущем примере функция метатекста заключалась в сообщении автора, как должен вести себя персонаж, чтобы перед читателем отобразилась более точная картина действий, то в этом примере задача метатекста – уточнить, когда машина приехала за Желдыбиным.

В таких примерах, как: «*Так вот, как и было сказано, дело тянулось таким образом до субботнего рассвета*» [Там же, с. 305] и «*Глава 6 Шизофрения, как и было сказано*» [Там же, с. 56] – выделенные компоненты метатекста выполняют ретроспективную функцию, т.е. связывают ранее сказанное с последующим. Автор указывает на важность данных эпизодов в романе, используя отсылку к предыдущим эпизодам. Более того, ретроспективная функция участвует не только в маркировании наиболее важных мест, но и в композиционной организации романа, т.е. связанные эпизоды являются единым целым, по мнению автора.

В этом примере ретроспективную функцию метатекста позволяют реализовать глагол речи «сказать», а также наличие глагола-связки прошедшего времени «было», выражающего грамматическое значение прошедшего времени. Речь – это непрерывный поток, однако состоящий из определенных частей, которые взаимосвязаны и объединяются в единое целое, поэтому внутри процесса речи возможен переход от ранее сказанного к более позднему, чего нельзя сказать о глаголах бытия, перемещения, движения. Таким образом, именно глаголы речи могут использоваться для реализации ретроспективной функции, потому что автор считает необходимым связать разрозненные эпизоды романа в единую составляющую.

Иногда в тексте позиция обуславливает функцию, выполняемую метатекстом. Так, в примере «*Потом уж очевидцы, присутствующие при начале пожара в Торгсине на Смоленском, рассказывали, что будто бы оба хулигана взлетели вверх под потолок и там будто бы лопнули оба, как воздушные детские шары. Это, конечно, сомнительно, чтобы дело было именно так, но чего не знаем, того не знаем*» [Там же, с. 317] последняя выделенная конструкция является авторским завершением повествования. Вначале автор перечисляет потенциальные ситуации, которые могли быть. Однако перечисление всех возможных событий, по мнению автора, не считается целесообразным, поэтому автор завершает особой фразой «*но чего не знаем, того не знаем*», выполняющей функцию резюмирования, т.е. подведения итогов вышеизложенного.

В романе «Мастер и Маргарита» встречаются эпизоды, в которых автор напрямую обращается к читателю или доказывает, что всё, происходящее в романе, истинно. Например, «*Пишущий эти правдивые строки сам лично, направляясь в Феодосию, слышал в поезде рассказ о том, как в Москве две тысячи человек вышли из театра нагишом в буквальном смысле слова и в таком виде разъехались по домам в таксомоторах*» [Там же, с. 434], автор стремится выйти за рамки своего текста и посмотреть на происходящее со стороны читателя, доказать истинность своего романа. Черта «постоянно выходить за границы собственного текста, а именно смотреть на него как бы со стороны, анализируя процесс его создания, или обращаться к восприятию текста со стороны читателя» [3, с. 103] формирует маргинальную функцию метатекста. Задача этой функции – изменить угол обзора происходящего, т.е. автор доказывает свою правдивость с позиции читателя.

В предложении «*Ах ты!.. – шофер опять вклеил непечатные слова. – А червонца нету. Вчера в этом Варьете (непечатные слова) какая-то гадюка-фокусник сеанс с червонцами сделал (непечатные слова)*» [1, с. 211] автор стремится максимально приблизить читателя к происходящему, поэтому использует фразу «*непечатные слова*», заключенную в скобки. Подобного рода оформление метатекста сближает данную функцию с рассмотренными ранее, однако её задача заключается не в передаче сообщения о том, как должен вести себя персонаж, и не в уточнении информации. Вследствие невозможности передать те слова, которые произнес шофёр, автор отмечает, что шофёр употребил нецензурную лексику, которая не может быть употреблена в романе, тем самым автор компенсирует смысл происходящего путем использования фразы «непечатные слова». Таким образом, эту функцию можно определить как компенсаторную.

В некоторых примерах «*Да, да, неизвестно, во что бы все это вылилось, если бы Бенгальский не нашел в себе силы и не шевельнулся бы*» [Там же, с. 109], «*Да, благодарного слушателя получил Иван Николаевич*» [Там же, с. 118] или «*Нет спору, ему было жаль племянника жены, погибшего в расцвете лет*» [Там же, с. 175] автор соглашается с тем, что нечто потенциально могло произойти, если бы не Бенгальский. В другом примере автор соглашается с тем, что у Ивана благородный слушатель. В последнем примере автор оправдывает Максимилиана Андреевича. Автор в очередной раз выходит за рамки своего текста, однако не для того, чтобы доказать правдивость своего повествования, а для утверждения, соглашения с происходящим. Соответственно, метатекст выполняет утвердительную функцию.

Последняя функция, выделенная в романе «Мастер и Маргарита», называется идентификационной. Эта функция представлена в примерах, в которых описываются персонажи романа, например, «*За столом покойного сидел неизвестный, толстый и длинный гражданин в клетчатом пиджачке, в жокейской шапочке и в пенсне... ну, словом, тот самый*» [Там же, с. 83], «*Тот самый Прохор Петрович, председатель главной зрелищной комиссии...*» [Там же, с. 301] или «*Тут наши знакомые отошли от иностранца с его лососиной*

к краю кондитерского прилавка» [Там же, с. 278]. В примерах, где используется притяжательное местоимение «наши», авторское отношение объединяется с читательским, что создает единое мнение о персонажах (зд. Бегемот и Фагот). Цель использования подобного приема – манипулирование читательским вниманием, т.е. автор решает за читателя, являются ли те или иные персонажи «нашими» или нет.

В романе «Мастер и Маргарита» метатекст выполняет различные функции, которые связаны как с композиционной организацией текста, так и с персонажами в произведении. Выделенных функций всего девять: векторная, комментирования, пояснительная, ретроспективная, резюмирования, маргинальная, компенсаторная, утвердительная, идентификационная. Их задача заключается в том, чтобы раскрыть смысл текста, проникнуть вглубь произведения, они позволяют выявить определенные закономерности в тексте, взаимосвязи, понять многомерность и многоплановость романа «Мастер и Маргарита». Метатекст есть та черта текста, которая «украшает» текст, связывает его и выполняет структурирующую функцию.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ: Астрель, 2011. 448 с.
2. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 402-422.
3. Михайлова Е. И. Система повествовательных точек зрения в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и языковые способы их выражения: дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 178 с.
4. <http://tolkru.com/page/tajna.php> (дата обращения: 20.11.2016).

THE FUNCTIONS OF METATEXT IN THE NOVEL “THE MASTER AND MARGARITA”

Pavlov Dmitrii Igorevich
Moscow State Pedagogical University
Mediolanium@inbox.ru

The article is devoted to the topical issue of metatext in the text. It was noted earlier that metatext performs an organizational role in the text. An analysis of the novel “The Master and Margarita” showed various functions of metatext. The author reveals the peculiarities of the organization of metatext functions, the task of which is not only the composition organization of the text, but also the author’s manipulation of the reader’s attention.

Key words and phrases: metatext; function; author’s attitude; comment; author; reader.

УДК 81'367

В статье говорится о парцеллированных сложноподчиненных предложениях в драматическом произведении С. Ермолаева-Сиэн Өкөр «Алаас ортоугар соботох бэс» («Сосна, стоящая посередине аласа») как авторском средстве актуализации фрагмента высказывания. Исследуется употребление видов сложноподчиненных предложений, указывается тип и модель зависимой предикативной единицы (части) сложноподчиненных предложений. Умелое использование парцелляции придает произведению большую смысловую и эмоциональную выразительность.

Ключевые слова и фразы: парцелляция; сложноподчиненное предложение; зависимая предикативная единица; стилистика; художественный стиль; экспрессивно-стилистический синтаксис.

Прокопьева Алена Кирилловна, к. филол. н.
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
alonachoo@mail.ru

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ ЯКУТСКИХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ДРАМАТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ С. ЕРМОЛАЕВА-СИЭН ӨКӨР «СОСНА, СТОЯЩАЯ ПОСРЕДИНЕ АЛАСА»

В якутском языкознании исследование стилистики сложного предложения только начинается.

Разговорный стиль реализуется не только в разговорной, устной речи, но и в письменных художественных текстах (стилизованный разговорная речь) [2, с. 320].

Парцеллированное предложение – это представленная в двух высказываниях, в двух отрезках текста от точки до точки одна структурная единица [3, с. 169].

Цель данной работы – изучение функционально-стилистических особенностей парцеллированных сложноподчиненных предложений в драматическом произведении С. Ермолаева «Сосна, стоящая посередине аласа».

Для выявления авторского предпочтения все виды предложений в данном произведении классифицируются на простые (ПП), сложносочиненные (ССП), сложноподчиненные (СПП) и сложные предложения усложненной структуры (СПУС). Хотя использование СПП занимает лишь малую часть в произведении (9,2%), они отличаются использованием в них парцелляций.